

ТЮРКСКИЕ КОНВЕРБЫ И СЕРИАЛИЗАЦИЯ
СИНТАКСИС, СЕМАНТИКА, ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарности	9
Глоссы	11
Система нотаций к примерам	13
Предисловие	14
Введение	20
1. П-конверб: определение и свойства	20
2. Сериализации	31
3. Синтаксический статус проекций, возглавляемых п-конвербами	40
3.1. Проблема сочинения и подчинения	40
3.2. Возможность подчинительной и сочинительной трактовки конвербов	42
3.3. Подчинение, сочинение и прагматическое ограничение на связь ситуаций	43
3.4. Вложение и соположение, односубъектность и разносубъектность, PRO	46
3.5. Критерии разграничения адьюнкции и сочинения	47
3.5.1. Морфологический критерий	47
3.5.2. Способность к экстрапозиции	49
3.6. Результаты применения тестов	51
3.6.1. Морфологический критерий	52
3.6.2. Способность к экстрапозиции	53
3.7. Прямое (strict) и измененное (sloppy) прочтение	54
3.8. Заключение: двойственная природа тюркских конвербов	55
I. Сериальные конструкции: грамматическая и директивная семантика	56
1. Лексическое и грамматическое значение тюркских сериализаторов	56
2. Источники языковых данных и принципы исследования	57

3. Глаголы различных семантических классов в функции вспомогательных	59
3.1. Глаголы позиции и ненаправленного движения	59
3.2. Глаголы смены собственности	65
3.3. Глаголы изменения пространственного положения пациенса	68
3.4. Глаголы направленного движения	75
3.5. Глаголы восприятия	85
3.6. Бытийные глаголы	89
4. Выводы: лексические и грамматические значения сериализаторов	92
II. Грамматикализация и реструктурирование	95
1. Тюркские конструкции со вспомогательными глаголами	95
2. Ограничения на взаимодействие сериального и лексического глаголов	96
2.1. Возможные подходы к анализу КВГ	96
2.2. КВГ и композициональность синтаксической структуры клаузы	100
2.3. vP	105
3. Структура КВГ	109
3.1. Сочетаемость с показателем отрицания	109
3.1.1. Дистрибуция показателя отрицания	109
3.1.2. Значение показателя отрицания при расположении на смысловом и(ли) вспомогательном глаголе	111
3.1.3. Позиция показателя отрицания в структуре КВГ	113
3.2. Актантная деривация и КВГ	117
3.2.1. Пассивизация	117
3.2.1.1. Типы пассивных значений	117
3.2.1.2. Расположение пассивного показателя в КВГ	121
3.2.1.3. Способы выражения собственно пассивного значения в КВГ	122
3.2.1.4. Антикаузативное значение пассива и его сочетаемость с глаголами разной аргументной структуры в КВГ	125
3.2.1.5. Сочетаемость антикаузативного пассива с разными вспомогательными глаголами	128
3.2.1.6. Безличный антикаузативный пассив	132
3.2.1.7. Сфера действия пассивного показателя	135

3.2.1.8. Структура пассивных и антикаузативных клауз	138
3.2.1.9. Позиция собственно пассивных показателей в структуре КВГ	143
3.2.1.10. Позиция антикаузативных показателей в структуре КВГ	148
3.2.2. Каузативизация	153
3.2.2.1. Дистрибуция каузативного показателя	153
3.2.2.2. Падежное кодирование участников	156
3.2.2.3. Дублирование каузативного показателя и двойная каузация	157
3.2.2.4. Интерпретация каузативных форм	160
3.2.2.5. Структура каузативных клауз	166
3.2.2.6. Позиция каузативного показателя в КВГ	171
4. Выводы: КВГ и частичная грамматикализация	175
III. Сложные глаголы образа действия и результата	178
1. Сложные глаголы образа действия: примеры употребления	178
2. Семантические свойства СГ образа действия	180
3. Возможные варианты анализа СГ	181
3.1. Лексический подход	181
3.2. Вспомогательные глаголы	182
3.3. Глагол результата и образа действия: структура комплемент-зависимое	184
3.4. Сочинение	185
3.5. Адьюнкция образа действия к результату	186
3.6. СГ образа действия — определение	187
4. Свойства СГ образа действия	188
4.1. Идентичность участников и однособытийность	188
4.2. Фиксированный порядок «образ действия — результат»	190
4.3. Сочинение и межкатегориальная морфология	191
4.4. Сочинение проекций или вершин?	197
4.5. Пассивизация	201
4.6. Свойства СГ образа действия: итоги	202
5. Глаголы результата и образа действия в свете теории лексической декомпозиции	203
5.1. Дихотомия образ действия vs. результат / направленное движение в теоретической литературе	204

5.2. Глаголы образа действия и результата в сочетании с обстоятельствами длительности	208
5.3. Семантические свойства глаголов образа действия и глаголов результата.	209
6. Структура глагольной группы с СГ	218
6.1. Однособытийность, идентичность участников и время ситуации	222
6.2. Фиксированный порядок следования глаголов.	226
6.3. Возможность употребления неоформленного аккузатива при СГ.	229
6.4. Пассивизация и различие в структуре СГ и других сочиненных глагольных групп	232
6.5. Синтаксическая структура конструкций со сложным глаголом: анализ и некоторые проблемы.	326
6.6. СГ как сериальные конструкции	241
7. Выводы: сложные глаголы и типология сериальных конструкций.	245
Заключение	249
Языки	252
Терминологический справочник	253
Библиография	256

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает большую благодарность Е. А. Лютиковой и С. Г. Татевосову за бесценную возможность учиться, работать, сотрудничать и просто быть рядом. Многие идеи, вошедшие в книгу, были предложены Екатериной Анатольевной и Сергеем Георгиевичем или обсуждались с ними в экспедициях, на семинарах или при личном общении.

Я также признателен А. Б. Шлуинскому за научную дискуссию по проблемам сериализации и сделанные им ценные замечания.

В осмыслении проблем, связанных с тюркскими конвербами, принимала активное участие М. Ермолаева, которой я также благодарен за сотрудничество в подготовке совместной статьи о тюркских конвербах (материал статьи частично вошел во Введение).

Я признателен студентам и аспирантам, которые участвовали в сборе тюркских данных во время лингвистических экспедиций ОТиПЛУ МГУ, прежде всего это Ф. Шушурин, Л. Тупикина, М. Ионов.

Этим и многим другим коллегам я чувствую себя обязанным не только за научное сотрудничество, но и за совместно пережитые в экспедициях прекрасные минуты научных и человеческих открытий.

Я чрезвычайно признателен своим коллегам по Институту востоковедения: авторам рецензий, составленных при обсуждении монографии в отделе языков, Е. Л. Рудницкой и Ю. А. Ландеру, а также З. М. Шаляпиной, В. М. Алпатову, О. В. Столбовой, А. Г. Беловой, Т. Г. Погибенко, О. М. Кадыровой.

Отдельные части работы были прочитаны А. В. Дыбо, которой автор благодарен за высказанные ценные замечания и предоставленную литературу.

Также хочется выразить сердечную признательность моим информантам, не жалевшим личного времени и всегда готовым помочь: Айбеку Макажанову, Амине Манаевой, Камшат Шахатовой (казахский),

моему близкому другу Фатиме Сулеймановне (киргизский), Алим Ульбашеву и другим жителям селения Верхняя Балкария (карачаево-балкарский), а также жителям мишарских селений Рыбушкино и Татарский Ялтан.

Все возможные ошибки — целиком на совести автора.

Исследования последних лет были частично поддержаны грантом РФФИ 13 06 00884 «а».

ГЛОССЫ

1	—	первое лицо
2	—	второе лицо
3	—	третье лицо
ABL	—	аблатив
ACC	—	аккузатив
ANT	—	показатель предшествования
ATR	—	атрибутив
AUX	—	вспомогательный глагол
CAUS	—	каузатив
CMP	—	компаратив
COLL	—	показатель собирательности
COMP	—	комплементаризер
CONV	—	конверб
COP	—	приименная связка
DAT	—	датель
DEF	—	определенность
GEN	—	генитив
HAB	—	хабитуалис
IMP	—	императив
INF	—	инфинитив
INS	—	инструменталис
IPFV	—	имперфектив
LOC	—	локатив
NEG	—	отрицание
NMN	—	номинализация
NOM	—	номинатив
OBL	—	показатель косвенной основы имени
PART	—	причастие
PASS	—	пассив
PFCT	—	перфект, перфектное причастие
PFV	—	перфектив
PL	—	множественное число

POS	—	поссибилитив
PRES	—	настоящее время
PROG	—	прогрессив
PRT	—	частица
PST	—	прошедшее время
Q	—	вопрос
REC	—	реципрок
SG	—	единственное число
ST	—	показатель глагольной основы

СИСТЕМА НОТАЦИЙ К ПРИМЕРАМ

- * — грамматически неприемлемое высказывание
- # — прагматически неприемлемое высказывание
- ?? или ? — частично неприемлемое высказывание
- % — высказывание считается неприемлемым частью носителей

ПРЕДИСЛОВИЕ

Монография представляет собой результат нескольких лет исследования тюркских конвербов на -п и их места в грамматической системе тюркских языков. С точки зрения методики исследования работа опирается на два подхода: типологию и формальный синтаксис. Типологическая перспектива помогает выделить релевантные для изучения конструкции и обрисовать внутритюркские правила употребления таких конструкций. Современная синтаксическая теория помогает построить структуру исследуемых конструкций и объяснить правила их внутренней организации, взаимодействия с внешним контекстом и интерпретации.

Наиболее подробно были изучены языки кыпчакской группы: татарский (литературный), татарский (мишарский диалект), карачаево-балкарский, казахский, киргизский, чувашский. Несколько менее детально исследованы другие языки тюркской семьи, имеются также примеры из европейских и других языков.

Большая часть данных, представленных в работе, была собрана во время лингвистических экспедиций ОТиПЛа МГУ. Другими источниками данных служили собранные в интернете большие массивы текстов на тюркских языках, для которых была реализована возможность поиска примеров. Коллекция казахских текстов составляет около 3 млн слов, киргизских — примерно 1 млн слов, менее значительны текстовые массивы карачаево-балкарского, татарского и турецкого языков. И при полевой работе, и за ее пределами активно использовался метод грамматического анкетирования носителей языка. Наконец, определенное количество примеров было взято из работ предыдущих исследователей¹.

Один из основных объектов исследования — тюркские сериализации, воспринимаемые в данной работе и синхронно, и диахрониче-

¹ Примеры с указанием источника взяты из работ других исследователей, примеры с пометой «интернет» найдены в текстах, собранных в интернете, примеры без помет собраны автором при работе с носителями языка. Источники примеров первой части работы указаны в ее начале.

ски. Тюркские сериальные конструкции — некоторые фиксированные глагольные сочетания, демонстрирующие определенные морфосинтаксические и семантические свойства. В начале работы мы предлагаем обзор основных свойств сериализаций и пути их превращения в грамматические показатели (грамматикализации).

Обсуждение взаимодействия двух глаголов — участников сериализации мы начинаем с определения понятий конверба — тюркского аналога русских деепричастий. Предлагаемая дискуссия о свойствах конверба затрагивает такие вопросы, как подлежащее в конструкциях с конвербом, ориентированность и тип нулевых подлежащих, временные и финитные свойства конвербов и т. д. Одновременно с этим мы поднимаем проблему типа синтаксической связи в предикациях с конвербами.

Одна из задач, решаемых в работе, — изучение грамматической семантики, выражаемой тюркскими вспомогательными глаголами. Тюркские языки располагают конструкциями, состоящими из лексического глагола в форме деепричастия на -п и вспомогательного глагола. Вспомогательные глаголы могут выражать значение возможности действия, попытки его осуществления, длительности, внезапности, результативности и т. д.

Такие сочетания глаголов образуют единое целое: между ними нельзя вставить дополнительного материала, они имеют одно ударение, как и простой глагол, располагаются в конце предложения и т. д. Вспомогательные или сериальные глаголы представлены закрытым списком, составляющим два с небольшим десятка лексем и общим для всех тюркских языков.

Изучение лексической и грамматической семантики таких конструкций проходило в несколько этапов. На первом этапе решалась задача установления инвентаря сериальных глаголов в различных тюркских языках. После этого было предпринято исследование грамматических значений, передаваемых такими глаголами. Наконец, группы глаголов были разбиты на тематические классы в зависимости от их лексического значения. Для каждого класса была предпринята попытка установления (если это возможно) некоторого грамматического инварианта значения, актуального во всех рассмотренных языках.

Другая часть работы посвящена изучению сочетаемости вспомогательных глаголов с грамматическими показателями, получающими морфологическое выражение. В качестве морфологических показателей были выбраны маркеры отрицания, пассива и каузатива.